

Среднегреческое *δίδω θάνατον* „умираю“.

Въ „замѣткахъ къ тексту тюремныхъ стиховъ Михаила Гликаса (XII в.)“, стр. 225, Ж. М. Н. Пр., май 1912 г., отд. класс. фил., выяснена необходимость усматривать обороты *χρεωστῶ θάνατον* и *δίδω θάνατον* въ 291-омъ стихѣ названной поэмы. Замѣченное тамъ мимоходомъ о происхожденіи ихъ я ниже хотѣлъ бы обосновать обстоятельнѣе.

Относительно второго изъ нихъ представляется яснымъ, что *δίδω θάνατον*, какъ описательная замѣна болѣе краткаго *ἀποθνήσκω*, генетически не можетъ быть связано ни со своимъ синонимомъ *λαμβάνω θάνατον* [cf. Hesseling, Charos, Beilage I 95/96 :

*ψηματικὸς εὐρίσκομον κ' ἐγὼ δὲν τὸ ἐθάρορον,
πῶς μέλλει νὰ δώσω θάνατον καὶ νὰ δοθῶ τοῦ Χάρου*

съ современнымъ кипрскимъ — *Σακελλάριος Κυπριακά II, 31, v. 87/8 :*

*ἐν τὸ ἕξερα, ἐν τῶρπιζα, πῶς ἦθενν' ἀποθάνω,
καὶ πῶς νὰ λάβω θάνατον καὶ νὰ γευτῶ τὸν Χάρον¹⁾],*

ни съ *δίδω θάνατον*, обозначающимъ „убиваю“ :

напр. Дигенисъ, версія Петрицы, Lambros, Rom. gr. 2888 :
θάνατον νὰ τοῦ δώσουσιν μὲ δόλο, νὰ μὴ ζήση.

Вѣдь относительно *λαμβάνω θάνατον* никто не станеть утверждать, что оно могло вызвать къ существованію оборотъ, содержащій глаголь противоположнаго значенія, но въ своей цѣлости дающій равносильный смыслъ. М. б., уже легче было бы ото-

1) На о. Кастеллоризо этотъ дистихъ гласить :

(*Σύλλογος Κ/πόλεως 21, 339, № 69*)

*Δὲν τῶλεβα, δὲν τῶμπιζα, μὴ ποττὲ τὸ θάρου,
νὰ περκοιλλάρης θάνατον τσαι νὰ διαβῆς τοῦ Χάρου.*

жествлять *δίδω θάνατον* „убиваю“ съ одинаково звучащими словами значенія „умираю“. Дѣло въ томъ, что въ современномъ языкѣ возможны выраженія *ζῶ* „живу“ наряду съ *ζῶ τινα* „прокармливаю“¹⁾, *πεθαίνω* „умираю“ и *πεθαίνω τινα* „убиваю“²⁾. Но указанные слова для нашего оборота недоказательны уже потому, что не являются точными аналогіями къ такому сочетанію изъ двухъ словъ какъ наше: вѣдь для послѣдняго мало вѣроятно затемненіе значенія глагола *δίδω*, требовавшаго еще особаго дополненія (со значеніемъ дат. падежа); этотъ глаголѣ какъ разъ долженъ былъ поддерживать первоначальное пониманіе оборота, чего наоборотъ нельзя сказать о суффиксальныхъ элементахъ выше приведенныхъ несложныхъ оборотовъ двойкаго теперь значенія.

Такимъ образомъ, — не рѣшая пока вопроса, слѣдуетъ ли считать интересующія насъ выраженія по отношенію другъ къ другу только омонимами — по крайней мѣрѣ для оборота со значеніемъ „умираю“ необходимо предполагать совершенно особое происхожденіе, а именно такое, при которомъ получался иной смыслъ чѣмъ „давать = причинять смерть“, происхожденіе, не зависящее отъ оборота съ послѣднимъ изъ двухъ названныхъ значеній. Такъ какъ всякое иное значеніе *δίδω* должно было опредѣляться специфическимъ контекстомъ, то базу возникновенія *δίδω θάνατον* „умираю“ нужно искать въ опредѣленномъ сочетаніи словъ. Трудно, мнѣ кажется, представить себѣ для этого иное сочетаніе чѣмъ одинаковое или равносильное съ читаемымъ въ 291-омъ стихѣ М. Гликаса, согласно указанному l. c. раздѣленію его:

ἐγὼ ψηφίζω· θάνατον χρεωστῶ καὶ νὰ τὸν δώσω.

Здѣсь *νὰ τὸν δώσω* (= *θάνατον νὰ δώσω*) является коррелятомъ къ *χρεωστῶ θάνατον*, т. е. глаголѣ *δίδω* стоитъ вмѣсто *ἀποδίδω*. Что такая функція несложнаго *δίδω* присуща не исключительно данной фразеол. обстановкѣ, а также и не со-

1) Наприм. Hahn-Pio, Contes pop. grecs, 126, № 6 (Astropaljá): *τὸ παιδί . . . ἤκανε ὅτι δουλεῖα μποροῦσε γιὰ νὰ ζῆ τῆ μάνα, καθὼς ἦτανε καλομαθημένε.*

2) Cf. Кастеллоризо, Σύλλ. 21, 334, E, 4: *Μὴν τον (πλι την) πεθάνης, οὐρανέ, μὴν τος σκεπάσης, χῶμα, . . .*

ставляетъ особенности языка М. Глики, вытекаетъ изъ слѣдующихъ позднихъ примѣровъ:

Ἀλεξ. Κομνην. παραιν., Wagner Carmina 20, 491:

*εἴτι γὰρ δώσης πένητος, εἴτι καλὸν ποιήσης,
ἔδάνεισές τα τὸν θεὸν καὶ θέλει σου τὰ δώσει
ἑκατονταπλασίονα ἔνδον τοῦ παραδείσου.*

Ἀλφάβητος τῆς ἀγάπης, ed. Wagner 87, 3:

[ἔλα], καλέ, τὸ σὲ χρεωστῶ, ἔλα, νὰ σὲ τὸ δώσω.

Безъ сомнѣнiя, примѣръ Глики можетъ насъ только навести на мысль объ указанномъ сейчасъ способѣ возникновенiя *δ. θ.*, между тѣмъ какъ отъ самой эпохи возникновенiя оборота онъ, конечно, отстоятъ очень далеко: вѣдь приведенный l. c. примѣръ изъ Продолженiя Теофана показываетъ *δίδω θ.* не только уже готовымъ, но еще въ соединенiи съ прилагательнымъ, понятномъ только при допущенiи, что предполагаемая нами первоначальная сфера употребленiя данной фразы въ ту эпоху была уже необязательной.

Значить, для предлагаемаго комбинаторнаго объясненiя словъ *δίδω θάνατον* „умираю“ намъ необходимо выяснить, что *δίδω* могло замѣнять *ἀποδίδω*, какъ коррелятъ къ *χρεωστῶ*, въ эпохи, уже сильно отдаленныя отъ извѣстныхъ намъ примѣровъ готоваго оборота. Для этой цѣли привожу слѣд. примѣры:

Par. Jandanae, Epistulae privatae graecae, ed. Eisner, № 60, III или IV вѣка по Р. Хр., образчикъ векселя, *δῶσω σοι ὀπίταν αἰοῦ ἀνυπερθέτως*, къ чему издатель замѣчаетъ: *δῶσω non est in ipsis instrumentis, sed ἀποδώσω*¹⁾. Тамъ же, № 24, VI или VII вѣка по Р. Хр., Βίκτηρο ὁ ἐπιχειμενος τῶν ἀγαρευτῶν ἐπῆρεν (похитилъ)²⁾ *τὸ κλ[... παρακαλῶ σε οὖν ἵνα ἡ σὴ γνησί]α ἀδελφότης γράψῃ αὐτῶ, ἵνα δῶσῃ (вернулъ) μοι αὐτῶ*.

Наряду съ обычнымъ *ἀποδίδωμι τὴν ψυχὴν* Malalas 394, 21; *Martyrium Petri et Pauli* 65 (ed. Lipsius 174, 3) и *ἀποδίδωμι τὸ*

1) Cf. Maspero Par. Byzant. 67127, a. 544 p. Chr., 10:

Ἄμολογῶ ὀφείλειν καὶ χρεωστῆν τῇ σῇ τιμῷτι... 22: καὶ ἀποδώσω σοι ὡς πρόκ!.

2) Ошибочно издатель переводить: „concitavit (?)“.

πνεῦμα Callinicus de vita Hypatii 123, 6; Malalas 409, 19 мы читаемъ также *δίδωμι τὴν ψυχὴν*: Malalas 111, 7 *ἄπνοος ἔμεινε καὶ διὰ μέσης νυκτὸς τὴν ψυχὴν ἔδωκε...*, и *δίδωμι τὸ πνεῦμα*: Malalas 241, 2 *ὁ δὲ κύριος Ἰησοῦς Χριστός...*, *ἔδωκε τὸ πνεῦμα τῇ αὐτῇ παρασκευῇ*. Последніе случаи употребленія *δίδω* = *ἀποδίδω* потому не нуждаются въ сосѣдствѣ съ *χρεωστῶ* или его эквивалентами, что они коренятся въ религіозномъ представленіи, выраженномъ надгробными надписями въ родѣ *ἀποδοῦς τὸ δάριον πεπόμενε* (см. Cumont, *Studia Pontica* III, fasc. I, по поводу цитованной надписи, Nr. 143).

Я не сомнѣваюсь въ томъ, что можно было бы найти и болѣе древніе примѣры: но уже изъ приведенныхъ ясно, что *δίδω* = *ἀποδίδω* возникло въ *κοινή*, а въ послѣдней, я думаю, исходнымъ пунктомъ была мѣна между *ἀποδίδωμι λόγον* и *δίδωμι λόγον*, изъ которыхъ второе является первоначальнымъ. Какъ бы то ни было, для насъ теперь неувидительно соединеніе въ среднегреческую эпоху глагола *δίδω* + прямое дополненіе со значеніемъ „отдавать что нибудь, являющееся долгомъ, задолжанымъ“. Но очевидно вѣдь, что если *ψυχὴ* и *πνεῦμα*, согласно упомянутому представленію, могли разсматриваться какъ „взятая въ долгъ“ и подлежащія отдачѣ какъ таковой не иначе чѣмъ взятая въ долгъ сумма денегъ, т. е. по народному воззрѣнію столь же конкретно, то напротивъ не можетъ быть непосредственно понято изъ подобнаго представленія *δίδω* + абстрактное *θάνατον*.

Указаннымъ вѣрваніемъ прямо обусловлена современная поговорка *μὰ ζωὴ χρεωστῶ* и кромѣ нея, очевидно, на этомъ же основаніи могло бы появиться неизвѣстное, кажется, *δίδω (τὴν) ζωὴ (μου)*.

А для *δίδω θάνατον* остается так. обр. только предположенное выше такое возникновеніе этого оборота, при которомъ дѣйствовалъ обычный факторъ уже чисто-языковой жизни: аналогія другихъ случаевъ соотвѣтствія *χρεωστῶ* — *δίδω*.

Что касается происхожденія среднегреческаго *χρεωστῶ θάνατον*, то я I. с. неточно указалъ подстановку вмѣсто *χρεωστῶ ἀποθανεῖν*. Оно непосредственно восходитъ къ эллинистическому *ὀφείλω θάνατον* „заслуживать смерть“, читаемому у LXX, книгѣ Товита 6, 13: *ἐπίσταμαι Ῥαουήλ ὅτι οὐ μὴ δῶ αὐτὴν ἀνδρὶ ἐτέρῳ*

κατὰ τὸν νόμον Μωϋσῆ, ἣ ὀφειλήσει θάνατον, ὅτι τὴν κληρονομίαν σοὶ καθήκει λαβεῖν, ἣ πάντα ἀνθρώπων. Затѣмъ у Климента Александр., *Τίς ὁ σωζόμενος πλούσιος*; (ed. Köster) 20, 6: τὸν σὸν ἐξέτισα θάνατον, ὃν ὀφείλες ἐπὶ τοῖς προημαρτημένοις.

Χρεωστῶ здѣсь замѣнило *οφείλω* тогда, когда послѣднее вообще исчезало. А безчленность, конечно, объясняется равносильностью съ *οφείλω ἀποθανεῖν*. Новому Завѣту извѣстна только послѣдняя инфинитивная конструкція, и этотъ способъ выраженія также всегда существовалъ; въ настоящее время въ видѣ *χρεωστῶνὰ πεθάνω*. Cf. слѣд. стихъ съ о. Кастеллоризо:

τὸ ἄθ θὰ πεθάνω, τὸ χρεωστῶ, τὸ ἄξ ζωῶ, πόρξιν τῶχω.

Для того, чтобы выше указаннымъ комбинаторнымъ способомъ возникъ общеупотребительный оборотъ *δίδω θάνατον* = *ἀποδνήσκω*, необходимо допустить, что въ ранне-среднегреческое время либо комбинація *χρεωστῶ θάνατον καὶ θάνατον νὰ δώσω* употреблялась часто, прямо какъ поговорка, либо чтобы *χρεωστῶ θάνατον* было настолько обычнымъ, поговорочнымъ оборотомъ, что постоянно находилось въ языковомъ сознаниіи и благодаря этому, даже не будучи произносимо, могло вызывать употребленіе коррелятивнаго ему *δίδω θάνατον*. Предположить для указанной эпохи поговорку *χρεωστῶ θάνατον* нетрудно благодаря тому, что теперь греческому народу извѣстна поговорка *ἕνα θάνατο χρωστῶ*¹⁾, съ тѣмъ же, въ сущности, значеніемъ какъ и *μὰ ζωῆ χρωστῶ*, подъ влияніемъ котораго и могло быть присоединено *ἕνα*, не читаемое у Глики. У послѣдняго усмотрѣть поговорку во всякомъ случаѣ особенно легко, разъ намъ извѣстно, насколько онъ любилъ вкрапливать въ свои стихи подобные элементы. Но произвольное его обращеніе съ ними въ другихъ случаяхъ (cf. Политиса ВZ VII 138 слл.) не позволяетъ для даннаго считать несомнѣннымъ, что читаемая у него распространенная форма съ обоими оборотами точно также въ своей цѣлости составляла поговорку, почему я и указываю также возможность возникновенія *δίδω θάνατον* „умираю“ внѣ таковой, но предполагающаго все же ея существованіе хотя бы въ краткой, только-что приведенной современной формѣ.

1) Я лично ее слышалъ лѣтомъ 1914 г. въ деревняхъ восточнаго Пелопоннеса.

Если держаться другого способа, то необходимо, конечно, допустить, что отдѣнокъ „отплаты долга“ былъ утраченъ нашимъ оборотомъ уже по выдѣленіи его изъ пословицы. Примѣръ изъ „продолженія Теофана“ указанное измѣненіе значенія уже предполагать, притомъ происшедшимъ задолго до него.

Къ уже приведеннымъ примѣрамъ *δίδω θάνατον* присоединяю еще слѣдующіе:

Περὶ τῆς ξενιτείας 202 (Wagner, 209):

*καὶ παρακάλειες τὸν θεὸν, οἱ πέτρες νὰ ῥαγίσουν,
καὶ σένα μέσα νὰ δεχθοῦν, καὶ θάνατον νὰ δώσῃς,
διὰ ἧσοννε κακόμοιρος, ἧσοννε κακογραμμένος.*

— *Λεοντίου Μαχαιρᾶ Χρονικόν*, ed. Σάθας, 60: „ὁ παντοδύναμος θεὸς ἔπεφεν τὸν υἱὸν τοῦ τὸν ἡγαπημένον, μὲ τὸ θέλημα ἑαυτοῦ ἐδωκεν θάνατον καὶ ἐπάθεν καὶ ἐπῆγεν εἰς τοὺς οὐρανοὺς...“, и тамъ же, 89, *δίδω θ.* „убиваю“: „... μὲν τορμήσης, νὰ τὸν πάρης ἔξω τῆς Κύπρου, καὶ ἂν τὸν πάρης, θέλω σου δώσειν κακὸν θάνατον“.

Въ заключение укажу еще на одно косвенное свидѣтельство о *δίδω θάνατον* „умираю“: *Martyrium Petri III*, ed. Lipsius, p. 84, 10: *κάκει κατατεμνόμενος, τὸ πέρας τοῦ βίου ὁ τοῦ διαβόλου ἄγγελος ἔδωκεν Σίμων*, въ чемъ приходится видѣть тяжеловѣсную перефразировку на литературной почвѣ нашего чисто-народнаго оборота. Въ виду искусственности приведеннаго мѣста изъ него, конечно, нельзя вывести заключенія, что рядомъ съ *δίδω θάνατον* употреблялось также *δίδω τὸν θάνατον*.

II. Ершtedтъ.